

Ольга Коротаяева

НЕЖНАЯ ДЛЯ ЧУДОВИЩА

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
К68

Коротаева О.

К68 Нежная для чудовища / О. Коротаева, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 280 с.

ISBN 978-5-521-91351-0

Нашу планету захватили жестокие монстры. Их тела защищает алмазная чешуя, а сердца, кажется, сделаны из камня. Им неведом страх. Они не знают, что такое любовь. Но все меняется, когда один из захватчиков случайно касается меня и ощущает что-то необычное. Теперь мне приходится знакомить чудовище с чувствами... И пытаться скрыть свои.

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-91351-0

© Ольга Коротаева, текст, 2023
© Катерина Шамрай,
обложка, иллюстрации, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

Внебе ослепляюще ярко сверкает. Я зажмуриваюсь и торопливо загадываю желание. Дневная падающая звезда — редчайшее явление, и теперь моя мечта точно сбудется! Шевельнув губами, распахиваю ресницы и, предвкушая долгожданные перемены, опускаю взгляд.

Рессур.

Древнейший город и столица моей родины. Он простирается от побережья Кастиркийского моря и упирается в Мэнилиусские горы... Величественный и великолепный, как верховная жрица великой богини во время возложения жертвы. Шёлковые ленты облаков ласкают обнажённые башни белоснежного храма, вокруг которого, разбегаясь солнечными лучиками к городским окраинам, блестят выставленным напоказ золотом дома тщеславной знати.

Я стою на вершине холма и не дыша любуюсь самым грандиозным творением тэтиэнцев. Именно здесь, вдалеке от столичной суеты, я испытываю благоговение и восторг оттого, что живу в этой величественной стране. Сколько себя помню, всегда восхищалась нашим мудрым правителем, который без капли крови объединил разрозненные земли Тэтиэна и создал огромную империю.

Как бы ни убеждал меня в обратном мой назойливый поклонник, я с Иустом никогда не соглашусь...

— Джэна!

Услышав крик сестры, оборачиваюсь. Моя лошадь нервно фыркает и бьёт копытом, а я мягко похлопываю её по шее.

— Тише, Ули. Всё в порядке.

Но это ложь, которую кобыла чувствует. Поэтому я стараюсь спрятать от животного своё растущее волнение. Причина ему — растрёпанная и покрасневшая Вита, которая тяжело бежит ко мне.

— Что случилось? — спрашиваю высоким от напряжения голосом.

— Каликс. — Цепляясь за сбрую, сестра с трудом переводит дыхание. — Пробрался на конгресс и нагрубил императору...

— Что? — холодею я. И, собираясь с силами, в ярости цежу: — За этим стоит Иуст?

— Я не знаю, — едва не плачет Вита. — Что делать, Джэна?!

Сестра кашляет, задыхаясь от быстрого бега, и я поглаживаю её по взмокшей спине. Приказываю:

— Садись.

Она хватается за руку и устраивается позади меня, а я с криком ударяю лошадь в бока, и Ули срывается с места. Ветер бьёт мне в лицо и играет с моими волосами. От скорости слезятся глаза, но я лишь понукаю животное — надо успеть спасти неугомонного брата от плетей. За дерзость Каликс получит их не менее десяти. Мама не вынесет вида его окровавленного тела...

— Джэна, — обнимая меня за талию, с содроганием шепчет Вита.

— Прости, — выдыхаю, стараясь сдержать эмоции, которые порой вырываются из-под моего контроля и охватывают тех, кто ко мне прикасается.

Мой уникальный дар, как говорит верховная жрица. Моё проклятие, как считаю я. Но сегодня это станет спасением младшего брата.

Мы врываемся в Рессур и, распугивая прохожих, несёмся напрямик к храму, у подножия которого раз в месяц собирается конгресс. Каждый горожанин независимо от статуса может выступить и высказать Эмусу всё, что пожелает.

Но не всякий сможет избежать наказания, если переступит невидимую черту. Как жаль, что для Каликса, младшего ребёнка в семье и единственного сына, никогда не было границ. Я не раз говорила матери, что она излишне балует мальчишку. Вседозволенность подталкивает к распущенности, а та ведёт к страданию.

Шум собравшейся толпы слышу ещё задолго до того, как мы подъезжаем к храму. Мама встречает нас. Вцепившись в мою ногу, рыдает:

— Джэна, девочка моя, умоляю... Спаси его!

Молча спешиваюсь и, подхватив подол юбки, тороплюсь к храму. Мне тоже придётся переступить черту, и я настраиваюсь на это. И готовлюсь к последствиям, потому что их не миновать. Да, император выслушает любого горожанина... Мужчину! Если посмеет выступить ребёнок или женщина, то наказания не избежать.

Увидев брата, замираю, и сердце пропускает удар. Ему уже тринадцать, и он почти с меня ростом, но по сравнению со стражниками кажется худеньким мальчишкой. Заметив меня, Каликс пытается вырваться из жёсткой хватки стражников и кричит:

— Джэна!

Но я смотрю мимо брата, прямо в тёмные глаза Иуста. Мужчина довольно ухмыляется и, послав мне воздушный поцелуй, громко возмущается:

— Какой дерзкий пацан! Разве наш любимый император похож на диктатора? Он добр и справедлив, как и полагается мудрому правителю.

— Эй, Иуст! — зовёт его кто-то из толпы. — Не ты ли вчера сетовал, что подати стали непомерными?

Тот отводит взгляд.

— Это лишь небольшая плата за нашу безопасность. Плохой мир лучше хорошей войны... — Он смотрит прямо на меня и криво ухмыляется. — И двадцати плетей.

В груди ёкает. Двадцать?! Значит, приговор уже вынесен и после окончания конгресса будет казнь? А человек, которому

я отказала, наслаждается своей низкой местью. Не имея возможности уязвить меня, отыгрывается на моём доверчивом брате. Даже взрослому не перенести таких страданий!

— Трус! — Без страха иду к нему.

Сотню раз обещала себе не делать этого, но сейчас опять нарушаю данное себе слово. Касаюсь руки и натужно улыбаюсь.

— Это ты подговорил Каликса пробраться на трибуну?

Иуст замирает и поворачивается ко мне. Зрачки его расширяются, дыхание становится более ровным. Чувство, которое я передаю мужчине, стремительно разрастается в нём. Ненависть во взгляде сменяется обожанием. Рот искажается.

— Да-а...

— Не желаешь ли ты поступить благородно и признаться?

— Желая. — Он бьёт себя кулаком в грудь. — О великий император!

Я поднимаю голову и решительно смотрю на Эмуса. Кажется, мне везёт, и в Иусте всё ещё осталось благородство, раз мне удалось его убедить. Мужчина громко продолжает:

— Я хочу жениться на этой женщине. Умоляю, прикажите ей полюбить меня!

Разжав пальцы, я отшатываюсь, а отовсюду слышатся смешки. Человек на трибуне, который в этот момент выступал с речью, смущённо кашляет и растерянно оглядывается на императора. Тот сидит будто каменное изваяние, и лишь лёгкий ветерок шевелит его седые волосы. На лице застыло выражение заинтересованности.

Слышу глубокий, хорошо поставленный мужской голос:

— Не знал, что могу повелевать сердцами. Тебе есть что сказать, дитя?

Все вокруг замолкают, и я понимаю, что от меня ждут ответа. Женщине разрешили выступить на конгрессе, пусть и не на трибуне. Уникальный случай... И я не упущу шанса! Не знаю, смогу ли смягчить наказание для брата, но отступить не стану.

— Да, есть!

Опускаюсь на колени и, указав на Каликса, прошу:

— Умоляю о милости для моего брата.

Тёмные брови императора соединяются на переносице.

— Он проявил неуважение и понесёт наказание.

— Но он сделал это, чтобы быть замеченным великим императором! — соединяя ладони, восклицаю я. — Мой брат мечтает пойти по стопам отца и давно пытается пробраться на конгресс. Этим и воспользовался ваш противник.

Замолкаю, вознося молитвы великой богине.

«Справедливая Эеридис, прошу, смягчи сердце императора!»

— Подойди, дитя, и представься.

Втягиваю воздух в лёгкие и неторопливо поднимаюсь с колен. Шагаю по белоснежным ступеням храма к креслу императора и считаю секунды.

Возможно, то, что я собираюсь сделать, погубит меня. Если Эмус догадается. Чтобы этого не произошло, я должна быть очень осторожной. Не ударять эмоциями, как Иуста, подавляя его собственные. А потихоньку добавлять, лишь усиливая имеющиеся... Надеюсь, что в этом суровом мужчине осталось страдание.

Замираю перед императором и, присев, уважительно склоняю голову.

— Джэна, дочь Хэдеса.

На голову ложится тёплая тяжесть мужской руки. Ощущая себя так, словно лью воду в кипящее масло, я аккуратно делюсь эмоциями. Одно прикосновение. Единственный шанс спасти младшего брата.

— Поднимись, дочь Хэдеса, — поступает приказ. — Объясни свои слова.

Я встаю на ноги и продолжаю рассматривать узорчатый мрамор. Опасаюсь, что мою хитрость раскусят, но твержу:

— Устами моего брата говорил другой человек. Тот, кто желал выказать своё недовольство, но боялся наказания. Тот, кому было неважно, что станет с мальчиком после.

Слегка оборачиваюсь и бросаю короткий колкий взгляд на Иуста. Мужчина поджимает губы и стискивает кулаки.

«Что, не ожидал от меня такой смелости?» — дёргаю уголок рта.

На площади у подножия храма становится шумно — люди передают друг другу мои слова и обсуждают их. После слов, которые вырвались у моего назойливого поклонника, верят теперь только моим. А вот император молчит, и это нервирует.

— В четырнадцать юноша получает меч, — наконец слышу голос Эмуса. — А это значит, что он уже не ребёнок и должен иметь своё мнение. Иначе оружие в его руках принесёт беду.

Я выдыхаю с некоторым облегчением.

— Каликсу всего тринадцать, мой император. Он рослый. В отца. Каким я его помню...

— Хэдес... — Взгляд Эмуса затуманивается. — Он был хорошим человеком.

Я слышу нотки ностальгии, и сердце начинает биться чаще. Неужели мне удалось пробудить в императоре сочувствие? Достаточно ли этого, чтобы Каликсу простили дерзкую выходку? Главное — вытащить брата из этой неприятности. Надеюсь, мама накажет его и запрет до окончания года!

— Ради его памяти, — снова опускаюсь на колени, — простите сына Хэдеса. Клянусь, что к совершеннолетию мой брат обретёт своё мнение.

Смотрю сквозь ресницы и вижу, как Эмус ведёт рукой, молча приказывая стражникам отпустить Каликса. Сердце замирает в недоверии. Его совсем не накажут? Неужели Эдерис наградила меня великой удачей? Или причина в том, что я увидела свет падающей днём звезды?

Спускаюсь вниз спиной, осторожно ступая, чтобы не упасть. Мама уже рядом с сыном, а Вита обнимает меня и ведёт к ним. Конгресс продолжается, и на трибуне уже новый выступающий. Стражники мрачно посматривают на нас, но приказ императора удерживает их.

— Всыпать бы дерзкому мальчишке, — сплёвывает тот, что постарше.

— А за меня пойдёшь, красотка? — подмигивает второй.

Я неопределённо улыбаюсь и, подхватывая брата под руку, тяну с площади.

— Думал, сегодня мой последний день, — лепечет он. — Иуст сказал...

— Нашёл кого слушать, — в ярости цедит Вита и отвешивает брату подзатыльник. — Совсем пусто у тебя там?

— Джэна, — плачет мама, и я её обнимаю.

— Идём скорее домой.

Сама же оглядываю толпу в поисках Иуста, но его нигде не видно. После случившегося над мужчиной будут подшучивать, и его ненависть вырастет в разы. Надо опасаться этого человека. Может, носить с собой кинжал?

Но стоит добраться до калитки нашего дома, как я хлопаю себя по лбу.

— Ули! Как я могла забыть о лошади?

— Сходить за ней? — Сестра жалобно смотрит на меня.

Я отрицательно качаю головой.

— Ты и так сегодня набегалась. Помогите маме. Я быстро.

— Осторожнее, — советует Вита, и я киваю.

Конечно, я буду очень аккуратна. Я недооценила низость Иуста, но второго шанса навредить нашей семье я ему не подарю. Держусь людных мест и выискиваю знакомых на всём протяжении пути до площади.

— Смотрите! — кричит продавщица сладостей. — Небо сверкает!

Здрав голову, я удивляюсь. Да это же настоящий звездопад! И днём... У меня и желаний столько нет!

— Не это ищешь? — слышу голос Иуста и вздрагиваю.

Оглянувшись, замираю на месте и забываю, как дышать. Мужчина бросает мне под ноги голову моей Ули! Я хватаю ртом воздух, на миг поддаюсь дурноте... А когда зрение возвращается, то не могу поверить увиденному.

Иуст, выпучив глаза, стоит, держась обеими руками за острие меча, которое торчит в его животе. И вдруг раздаётся истошный крик:

— Берегитесь! Сверху что-то падает!

Я машинально смотрю на небо и леденею при виде огромных странных предметов округлой формы. Их много... Очень много! Раздаётся оглушительный взрыв, и я приседаю, прижав ладони к ушам.

— Конец света!.. — дёргая меня за руку, рычит кто-то рядом. — Бежим, красотка!

Кажется, это тот стражник, с площади... Он ещё что-то говорит и тянет меня прочь. Я же в шоке не могу оторвать взгляда от раненого Иуста. Мужчина вздрагивает и, закатив глаза, валится в пыль. И я вижу того, кто убил моего назойливого поклонника. Затылок сковывает льдом.

Огромный! Будто состоит из одних мышц и костей. Длинные тёмные волосы, холодный взгляд хищника. Кожа отливает фиолетовым, и на ней явственно проступает...

Чешуя?!

Что это за монстр?

Чудовище делает шаг и замахивается, металл острого меча рассекает воздух со свистом. Первый удар стражник с трудом отражает, но, уступая противнику в силе, падает на одно колено. А чешуйчатый молча замахивается вновь, и вот-вот на моих глазах снова убьют человека.

— Не надо, — трогаю монстра.